

ЦИРК ОЛИМП

+TV

поэтическая
серия

Всеволод НЕКРАСОВ

Самара
(слайд-программа)

и другие

СТИХИ

О

городах

Всеволод Николаевич НЕКРАСОВ

(24.03.1934, Москва – 15.05.2009, Москва, Новое Донское кладбище) – поэт, теоретик искусства. Входил в «лианозовскую школу» поэтов и художников. Учился на филологическом факультете Московского педагогического института им. Потёмкина. Один из лидеров русской неподцензурной поэзии 50-х–80-х годов и основоположников русского концептуализма (или конкретизма, как предпочитал называть это он сам). Оказал существенное влияние на создание современной русской визуальной поэзии. С конца 1950-х гг. публиковался в самиздате («Синтаксис», «37», Папки МАНИ), с 1970-х в «тамиздате» («Ковчег», «А-Я», «Аполлон-77» и др.), переводы стихов Всеволода Некрасова стали появляться со второй половины шестидесятых.

Книги:

Театр А.Н. Островского. – М., 1986 (в соавт. с А.И. Журавлёвой)

Стихи из журнала. – М.: Прометей, 1989

Справка. – М.: Постскриптум, 1991

Пакет. – М., 1996 (некоторые из вошедших в книгу статей в соавт. с А.И. Журавлёвой)

По-честному или по-другому (Портрет Инфанте). – М.: Либр, 1996

Дойче Бух. – М.: Век XX и мир, 1998

Лианозово. – М.: Век XX и мир, 1999

Стихотворения. – Новосибирск: Артель «Напрасный труд», 2000

Живу вижу. – М.: 2002

Детский случай. – М.: Три квадрата, 2008

Стихи 1956–1983. – Вологда: Библиотека московского концептуализма Германа Титова, 2012

Авторский самиздат: 1961–1976. – Москва: Совпадение, 2013

п о э т и ч е с к а я
с е р и я

Всеволод Некрасов

Самара
(слайд-программа)

и другие

СТИХИ

о

городах

Самара 2013

ББК 84Р7-5
Н 48

Н 48 НЕКРАСОВ Всеволод Николаевич

**Самара (слайд-программа)
и другие стихи о городах: стихи.** –
Самара, 2013 – 98 с.

Поэтическая серия «Цирк «Олимп»+ТВ

Редакционный совет серии:

Лев Рубинштейн (Москва)
Владимир Друк (Нью-Йорк)
Ежи Чех (Познань)
Владимир Тучков (Москва)
Николай Байтов (Москва)
Дмитрий Веденяпин (Москва)
Света Литвак (Москва)
Александр Макаров-Кротков (Москва)
Илья Кукулин (Москва)
Татьяна Риздвенко (Москва)

Редакция серии:

Сергей Лейбград
Виталий Лехциер
Ирина Саморукова
Ирина Тартаковская

Куратор выпуска: Виталий Лехциер

*Издано при поддержке
Администрации городского округа Самара*

Фотография на стр. 5: Сергей Осьмачкин

ISBN 978-5-906607-10-2

- © Некрасов Вс.Н., наследники, 2013
- © Цирк Олимп+ТВ, 2013
- © Зыкова Г.В., составление, послесловия, 2013
- © Пенская Е.Н., составление, послесловие, 2013
- © Сухотин М.А., подготовка текста «рижских» стихов,
послесловие
- © Стигнеев В.Т., фотография на обложке

Самара

1

☞

*Сергею Лейбграду
Сергею Осьмачкину*

полоса

полоса

полоса

Самара

сама

Самара

Самара самая

самая разная*

это самое

и то же самое я

где гостиница

«Россия»

Ира

все

снега́ себе

вдоль
всего берега**

от Сергея

и до Сергея

где

да вон она она

где

Волга

а где

и вот он это где

я

* самый раз
но раз на раз
не приходится
приходится признавать
раз два вода и аж
пошевеливается

как раз и придется

холодно

холодно

холодно-то холодно

то то
холодно топят

и холодно
но теплоход
ходит

** больше бѣрега
чем гóрода

а так

больше города
чем берега

гораздо больше

всего
такого
хорошего

всё-таки *
а *
больше всего *

Самара

(слайд-программа)

Самые
небеса

а осадок
осадок
есть

не то что осадок
Сало на воде
знаете на реке
И везде
Почти везде то же
Практически везде то же самое
Самое
Самара
милое дело

Самая Самара Самара

Сама Самара
куча мала
Почему
Куча
Очень нет
Во всяком случае
очень не мала

а кто велика
то велика
Волга
Вот река
не так смотри-ка ты
в Самаре река
Самара как на реке
а широка а как же еще бы
еще будучи и подперта
заметно здорово
прямо сказать
заперта

а зато
от этого-то и разлита
во всю
свою
ее
невольную ширь
раз уж так уже тут решили
люди
лучше сказать большевики
бывшие

это самое

и самое то

самый ледостав
ледостав
это остаток
от воды
реки

и дырки

чего-то
от чего-то
что не зима

зима
начерно

начерно
но очень определенно

горы Жигули

скоро уже

снежок такой
уж не такой и снежок

для вас не жалко
пожалуйста

в Москве бы ладно бы
допустим была
местная какая-нибудь непогодь
не особенно существенная
А здесь
Здесь

Жигули же
почему и не вижу

степь
да степь да степь

подслеповатость

нелепость
(и вовсе нет)

собственно говоря
Основная
Но не единственная здесь местная
Досто осто стоп стоп сто примечательность
степь
лежит
а здесь небесная степь
висит
висит
и осаживается
мало помалу

на Самару
мимо Самары

Берег бережок
Перевоз
В скором будущем
Вообще переход
Реку перейдешь
Перешел
терем теремок
Кто их разберет

/будет ли он рад
если разберет
следующий вопрос/

Эх Самара городок
Парадокс
Эк Самара городок
Сам дурак

фабрика огород
розыгрыш
гордость
изгородь
палисад
парадиз

дисбаланс

дИскурс
чур дискУрс
пусть

университет
и пединститут

рельсы шпалы
мало ли что

мало

Или НЛО
Или кто

Ни-
какое не НЛО а Карпенко
Геннадий Юрьевич

Владислав Шаевич Кривонос
И мы вот к ним в гости

Кривонос
Владислав Шаевич

Карпенко
Геннадий Юрьевич

чего еще надо
если еще надо чего

кого-нибудь бы
вроде
Лейбграда
Сергея
Сергей-Лейбграда
Видали в деле
Видали в деле
Не раз

такие люди

Или
Юрий Борисыч

Юрий Борисыч
Больше чем просто специалист
Юрий Борисыч Орлицкий

городок
ну как
городок
городок порядок
порядок
только так
порядок-то
как-то

как-то когда как
когда как

куча мала

/Ура
Буратино

Вот именно
Буратино/

Самара раз
Самара Самара два
разная Самара Самара

стороны Самары
самые разные стороны

Эх как ветки
В стороны кверху
Ахтунг
Кирхе
Это
во-первых
а во-вторых
хоть стой хоть падай
это да
это стоит
и не падает
это das ist

Работа
работка
надо сказать/
Gut

Gott

Бог
Ого
Типа того

Готика

Гаудика
это
где-то
как-то
когда-то
без какого бы то
ни было толка
дырка в облака

чистый восторг

город берег

а река
Волга

Вот где вот же тут вот она сбоку города
.....

/каша
как Москва
похожа в общем-то
а чем-то
и круче/
куча

сама рада Самара
раз раз
дальше дальше
сюда
два
и в разные стороны)
вместе
в стороны
вместе
с тем
здесь Самара разве уместится

а\куча
так еще лучше/

\это\вот\
а это к чему\

все к тому)
что бревно к бревну
к бревну бревно
не в Европе

бревно
оно
бренно
да не больно и брэнно
вроде того
бревно
да
но
и не вроде того бревно
/предварительно/
но определенно

Самара
И была сама себе город
город
хоть тебе и Санктпетербург/
\почему
потому что дом молодец
дерево бревно стиль модерн
двор
колодец
так двор колодец
мало этого
Колодец
сруб сруб
Правда сруб
Так это не образ
(и что же что о двух этажах
и чем же он от этого
хуже?)

домишко
ишь как
дом

свернулся как бы
клубком
Уголком
Еще разок уголком
Сам себе в окошко*
Окошком
И заглядывает
А кто это там
тут
Алексей Николаич?

Андрей Геннадьич!

А чай пьем
Наше почтение

общие ощущения

Буратино ты простофиля

Показалось
собачонка на дереве

Показалось
Великий вождь на картинке

Можно так
Можно так

А та сторона
Как бы не Петровка)

вот
двор
там дом
потом
там с круглым углом
ныне он
Мосгордума
Перебор
пardon недобор

да /а тут-то зато
тут
за один за такой
Бетонный
Граненый
Стекланный
оконный
законный
Стаканный
особенный
правда
Стакан
самарский
как звучит
как заморский
Можно сказать
Одно слово
Создано создано
Здание здание
Памятник памятник
/понятник
предметник/
на предмет
на память

в память

чего ж бы
и не Соковнина
Миши
думаешь
и думаешь
ишь
думаешь
а как бы
да как бы
в сторону
обратно бревна

Видишь что
Видишь сколько
Видишь
Это что
Это смысл

(а этому-то
фу ты ну ты ну
лет-то ему тут
ну
сколько лет
футуризму)

долго ли

долго ли коротко ли

а это кто это так
это
электроток

вроде фонаря и сама в общем-то
Самара
вот где ночь-то
вот она где
ночь
течет
Так течет

интересное на свете все-таки есть место
степь

в особенности если и свет/-то /
весь весь в темноте

/или это не про то
нет
про то про то/

и лет сколько-то
сколько лет тут
и электротуку

у нас-так сбоку из себя вся такая
такая сбоку больше вся из себя
Тверская всякая такая сякая выкатывается)

/а тут-то
вот она
оно/

одно слово Волга

два слова
Волга Волга

такого
этого
такого того
неодинакового

губернаторова
а где
воеводинова

деловой
кто деловой

во /где/ делов-то

такое всё
какое-то
кое-
какое

всякое
какое

выпукло вогнутое

и его
один в один
воедино
толково
Молько разве только легко
Алексею Владимировичу
Столько много чего

.....
сама Самара
сам Самара
Самара масса
масса
Масса всего
самого такого разного всякого
видите
ведь и винить некого
вековО
диковато
вроде как
и для кого как)

Вот его
Вот такого
такого вот
вот
вот
во
во во
и вдоль Волги
вдоль
вдоль
вдоль
и вдоволь
и вдоволь

и до того
до того
длится длится
тянется тянется
тянется
хотя

Довольно таки
Довольно такие
Пригорки
При Волге
долгие передолгие
И пологие
так и для того
и трамвай

И катается
покуда и никуда не проваливается
При том что говорят тут метро
Центр
Тяжести Центр

Как покажется так
тянется тянется
тянется
То тянется
то
возни-то
Вот вот
То
Возникнет
то
то
то опять
то возникнет

тянется
а куда тут деваться
куда и правда
куда
когда
Волга

(пОд боком)
да вот она

/то-то вот и оно/

сама Самара
само собой
сама с собой
расстается

расстается
никак
и никак
 никак
не расстанется
и само собой
с собой сама
Самара
и остается

и раз
И растаскивается
И расступается

И площадь
И площади
Вот где
и пошло дело
в общем-то
и ведь
И дальше пошло
люди
лошади
для чего-то что-то
вообще-то
на площади
что-то тут не то
не тепло
что не тепло
то не тепло
не при нынешней погоде
вообще-то бы
бы было получше

на площади почти
почти все что хочешь

а тут и еще площадь
и на площади
и вообще никого

как-то так никого
как так никого

только так
постольку поскольку скользко
сход
к Волге
вот это главное/

А
каково
Вот
Только тут
какого-то
крутого берега нет
тут
другой берег

Самара
И все мало
Все мало
Самара рассамара
Сама росла

Сама распространяется
Самара распространяется
Самара
очень
очень она
рассредоточена

по берегам
берегам
там и там
и там-перетам
/буду
обязательно передам/
при этом
смотрится
смотри ты
здравствуйте нам

там
и там и сям и вся
с интересом
<...>

Где
здесь
То есть
Место искать
Интересно
Не место
/здесь везде
место/

а это кто так
а это только
электроток

это-то легко
так/

так и лет-то этому
электротоку

как это нет
это нет

это
это

это и это
это
это
это метро

это правильно

а это нет
это неправильно

нет правда
неправомерно

разные стороны Самары

и разные мы
в разные стороны

развезло Самару
разными способами

а не развезло
разве

разве только
райисполком
испокон века
исполнен

да всякие
десятские
сотские
советские социалистические
киргиз-кайсацкие

всяческие
дела и лица

навигация
и новая навигация
новая
навигация
другая цена

надвигается
и иногда это да

ясно

<...>

эх Самара-рассамара
раз
Самара
Два
Самара

Эх раз
Еще раз
Два

И это не пустые слова

/Самара/
Сама Самара
Раз так Самара
/наверно бы могла бы/
/Может/ рассматриваться
Как своего рода Москва
Только такая Москва
Какая-то
В которой есть место

//Около вокруг которой и степь//
//есть
здесь и теперь//

А если и нет (то)
Около которой здесь
место нет есть /место/
горы Жигули

/скоро уже/

это
застраивается
расстраивается
просматривается
может рассматриваться
как самая как раз
опять самая
и опять как самая
как раз
красота

хотя хотя

///хотя тут театр
центр
у
тут опять центр///
/как это/

очень
четверо
и так и торчат
красного кирпича
вышки башенки
торчат

точно
по сторонам по углам
там там
там там
предо всем простором

и в виду всего транспорта

сколько тут осталось
Пространства

От
И досыта

Куда глаза глядят
А?/

Куда-то
куда там
там
куда
Самара
Самара
Самая как раз рассамара
Такая так сказать красота

Но только Самара
Самара-то
сама-то
и не здесь
а вся тама

<...>

здрате
\а степь да степь/
туда сюда
куда Самара направилась/
пустилась\

\пусто степь\

туда сюда

здрaсте
туда степь
и туда степь
стоп
про достопримечательность/
степь
кстати
кто кого туда куда-то
нас пустит тогда
а
Сaмaрa
Мaлo скaзaть

\если вольный ты казак\
так и знай\
\

а если так сказать
невольный казак\
\

простор
простор
простор
простор

стоп

простуда

/в ту степь
где пусто/
постепенно

куда глаза глядят

куда там

(так) опять-таки
не куда там

а сюда
тут

–

ау
люди
аудитория

а тут и люди тут

и Илья

и я

то-то

А я сам
а я сам

Не так все-таки
по языкам описания

Сколько все-таки пока
больше по предметам
описаний

При этом

Хоть стреляйте меня

типа

и по степи
постепенно

а не так по пустякам

и простите
<...>

И естественно

Где
не место
/здесь везде
место/

столько места

если здесь
чего-то и нет
нету удобств

то места тут
досыта

туда
сюда
да
нет
как удастся)

куда-то

куда там мы
куда там

да и всегда так
думаешь
что куда там
опять

опять-таки

да не куда там

а сюда
тут

и всюду

всюду и сюда

\сюда
сюда сюда
все думаешь
всюду
и сюда
сюда
всё дальше и дальше\

Рига

2

<Рига I>

∞

фас профиль
ригас модес здесь
и здесь господь бог
в острой форме
правда говорят латыши
что-то будто бы не такие
уж и
говорят/ что латыши вот
а что вот говорят латыши
только говорят латыши
только говорят по-латышски
только JA да JA да но я
кажется уже понимаю
начинаю что-то соображать
кто есть кто
то есть
POIKANS*¹ есть POIKANS
ну москва она москва там
могу только сказать
я язеп² /японский бог/
эзоп
запад
опояз
пояс
мыс
жилой массив
залив
всё взаимно

вежливо
насколько возможно
рига благодарит
мы
благодарим
ригу
пожалуйста
уж будто уж
так и не за что уж
вам спасибо
за прекрасную стрельбу³

* пояснения к ссылкам с 1 по 20 смотри в послесловии
на стр. 90–93

путь
в будущее
понимаете ли
подумаешь
и опять правильно
где наши не пропадали
понимаешь
не латыши хороши
подумаешь
и латыши тоже
но в двух словах если
то максла ун максла⁴

который это раз
скромный дождик
некоторый даже и ветер
в относительной весьма темноте
в частности
если и в тесноте
но с умом
оно самое
и не тесно
вместе всем
но вместе с тем
и не пусто
/не как у нас ну пусть так/
и единственно кто
это петух /тут/
показывает и показывает
и все бока золотые⁵
это мы здесь покамест

как и что
кстати сказать
кушать хочется
собственно уже 6 часов
всё
что она имеет сообщить
птица не птица
это что можно жить
в принципе
оно и с нами как мы
и видим как бы
хотя конечно куда
лучше бы не с нами

и интересное море
и пресное
и присоленное
и край здесь
не такой здесь и край
песок постольку
песок поскольку
песок земля песок
земля не сырая
у лациса
или у райниса⁶
а разница? разница
камень или камень¹
и правильно
и не пусть
не лежит
в жизни
после жизни как
можно посмотреть
в форме в камне
вроде в смысле
жизни в смысле
слова

прибалтика такая тут
прибаутка
прибавь
и не будет пусто
судя по всему
ну что ж
пусть
и не будет скучно

видно латыши
ладно жили
это хоть утешительно
как журнал кино

¹ под «камень или камень» подписано карандашом:
в смысле жизни
если всё-таки
жизни в смысле
слова

(Прим. М.А. Сухотина)

как вообще
хорошие кина
нина
и/ как там она

мгла
взморье
но как раз это не на зло так
а как будто к теплу
ну, теперь-то на тепло
мы я думаю не будем надеяться
наверно уж не стоит надеяться
я так понимаю
просто это нам повезло так
нас повезли
повезла нас ася
а было мглисто
конечно что там мы
увидеть смогли
то что было близко
залив
и в дальнейшем уже сплошь
сплошь
калныньш да калныньш
и даже и не покачивает пока
не иначе показывает
что ли что и как
нельзя сказать
и не особенно ясно
что ж жизнь
жизни что скажешь
непохожая на нас
но и
непохожая на осень
/жилось/ но всё же издали
жизнь
такая
видно
можно сказать
а может быть
ещё лучше сказать
кажется
это у лермонтова
у кого это?
господа господа

а правда дескать
можно понять
иногда
и господ бога

гляжу в книгу
вижу ригу
огни огни
MAIZE⁷
понимаю уже
PIENS⁸
люкс
центр
целмс⁹
в самом центре
самый верх
заграница
черепица
черепки
петухи
петеркирхе
екаб¹⁰
язеп
дом
сколько-то часов
стой
кто спокойно спит
POIKANS

ладно
но это всё пригород
а вот и вокзал
столб
сразу видно рига
нагородила

идёшь идёшь
и всё хорошо
идёшь идёшь
и всё город
и ты идёшь идёшь
и всё ещё хочется
идёшь идёшь идёшь
и всё ещё город

и город идёт идёт
во все стороны
вон там туман там фонтан
ровный ров¹¹
и ровная горка¹²
бульвар париж шик
по классически, по латышски скажи
так что ахнешь
что ты всё это
у них тут
в цветах цветы цветы
и цветы
всяких цветов
а не то что
или что дождь
и не должен бы
но ведь может и быть
и непогода и погода
и непохожа и похожа
никак не капнет
не как у нас нет
/в москве/
да даугава
угадывается вода

там так
а потом там
вот как
фотокамера
вот такая вот

эти здания
граждане
и вообще
как в детстве

сам/ и каждый дом
всё о том же
и что ни дом
на каждом
что-нибудь там
да а там что
а на том что

тот же ров /где
дело прошлое
но до чего же хорош
тот же ещё сторож¹³

хорошо ещё хоть что
можно и подштопать

стоит
и/ с таким видом
как будто это он
дом правительства

ничего
нигде подобного прямо
такой прямо такой
прямо дом
самый самый
городской самый город
дорогостоящий
собор домский
и потом дом с котом
/ему бы быть в томске
нос к носу
окно с окном
в смысле/ как там у нас
дом с домом
вопрос собственно
просто стоит
соседство
соседство тесно оно
но и уютно
то есть
совсем просто¹¹ –
город городить¹¹¹

¹¹ напротив «совсем просто» написано карандашом:
многие

другие могли *(Прим. М.А. Сухотина)*

¹¹¹ между строками «город городить» и «город не городить
нет» вписано карандашом «нет» (возможно, перенос «нет»
из конца второй строки в новое положение)

(Прим. М.А. Сухотина)

нет
город не городить нет
/спросить/ сообразить
поразительно /всё-тки/^{iv}

что характерно
что дорого
и что интересно
и что ещё особенно дорого
ригас модес
смотрит на нас
фига себе
а то рига
такого бы
и не выговорила бы
дом быта
это только мы
мы-то да
да только мы не о том
/время суток сумрак/
клуцис¹⁴ и цумлак
/ну цумлак¹⁵ клуцису
обычно как-то не очень
но клуцис цумлаку

^{iv} перед «поразительно /всё-тки/» написано карандашом «надо когда», а после – «да нет не надо». В одной из фонограмм Некрасов говорит об урбанизме: «Что такое город? Это то, что городили, городили и нагородили... Чувство города, всем знакомое, наверное...: чем больше дома, тем лучше, и чем больше домов, тем лучше, чем больше здесь народу собирается, концентрируется... Это не только тенденция воинственная, но и, безусловно, поэзия, пафос города... Но дело в том, что это вот такое для нас очень естественное городское чувство, оно... двойственное, потому что чем – больше, тем больше проблем... Можно довольно точно назвать эту точку, когда городить уже стало некуда, и вообще всё это стало скорее плохо, чем хорошо. Эта точка примерно у нас совпадает с октябрьской революцией, судя просто по архитектуре. Причём это не только у нас так, это так, например, и в Европе, во всяком случае это очень видно в Прибалтике».

(Прим. М.А. Сухотина)

как известно к лицу/
в сумрак если в него
вдуматься
так что так
украшает
такой дождь
как такой город
такой город
как такой дождь
ждём идём
идём идём ждём
ждём пешком
идём живём тут
тут же
с шиком с шиком
с дождиком с дождиком
и жить хорошо
только жидко
/ишь как
и шикарные крыши/
как замок какой
а взмок
можно сказать
взмок как взморье
взмокает
скажи как
оживает и зажигается
ого рига город
/горит/
игнорировала
игнорировала
игнорировала
игнорировала
а как/ зажглась вся
и ещё не так зажила
чего-нибудь уже небось
крутится¹⁶
быстрее всего
клуциса
хотя скорей хотелось бы
целмса
и в кино играла кто
то-то
рига

и как будто никому
не проигрывала
это с таких лет
гляди-ка
гляди какая эклектика
это где тут эклектика
то что тогда
не эклектика
/можно попросить
спросить что полегче
не это классика
тогда что и есть
классика
где она
если как раз здесь
и стёкла и не стёкла
по справедливости
а этажи
так это же
этажи
и какая ася
и то сказать
что за ася
у нас отсюда
отовсюду взялась
что сделаешь
раз нельзя
сразу
и не здесь
и здесь
ездить
окно вот а нет
а вот если есть кто
спрятанный
на своём пятом там¹⁷
потом уже
на шестом нашем
на седьмом
в самом деле
есть
на что посмотреть
и кроме космоса

<Рига II>

☞

кончаются трамваи
и начинается страна
латвия
красота-то красота
а тоже ведь
иной раз и странноватая
для такой
очень хорошей страны
туманно
ясно
это понятно
что с одной стороны
латыши
лучше
с другой стороны
и латыши хороши

настолько сами
великолепно стреляли
стремясь и целясь
целясь и стремясь

и ваших нет

конечно про наших
что и говорить

ася вы
вы да мы
мы да вы да немцы
за что видимо
нам теперь и терпеть
с вами
с нами вас

ася
ася ася
кому терпеть
а мне например
прекрасно помнить
очень
очень хорошо относиться

☞

и дыр бул щыл
вообще
что тут было
и как тут быть
и что теперь будет
и как будет
если будет ещё
лады
по-латышски
яундубулты¹⁸
я уж тут думал

потом подумал подумал

я
подумаю

☞

как торнякалнс¹⁹
как я понял
так и бастионная горка
калнс

зоопарк так и совсем
одни калнсы

что-нибудь я что
не так сказал Ася?

а здесь
совсем своя осень

жизнь
рижская
латышская
латвийская
прибалтийская
кажется

и как здесь не жить

нельзя

невозможно

вот именно дом
в том-то и дело
сплошь и рядом
стоим
с ним

сам по себе дом
с соседом
один дом
и другой дом
и один дом
выше
один
лучше другого
и ни один
или один-два
ни один они
не ниже другого
ни один
не хуже другого
у города

всё-таки
какой Рига город

каменный-то каменный
камень-то а камень какой
обитаемый

об этом прямо
и на доме читаем

а памятники
кто как не камни

манс намс²⁰
мана пилс

и тем более тогда
и где
как не там

так там высечено
не совсем
получилось
так у вас
а у нас
совсем так
не получилось

тоже
как и в жизни

в камне
в форме
жизни
в смысле

не все латыши
зато латыши

это латыши
это
уже утешительно

после жизни
в смысле
жизни
в смысле слова

☞

по-латышски
сосны и шишки

а ты что
ты тоже латыш

говоришь
понимаешь по-латышски

а тогда что
ты тут делаешь

может и не латыш

я что
я вообще
больше по-наслышке

понимаешь
по-латышски я слушаю

я-то не латыш
а вот латыши
не желают и

я-то не латыш

а вот латыши

хоть ты кол ты
на голове ты теши

латыши всё то же

*Из сопутствующих
подборке II записей:*

«В городе – это не здание. Нет в городе зданий.
Здание – это собор Василия Блаженного, МГУ
на Ленгорах, польское посольство... А дом на
улице – не здание, а место, где есть город. Хо-
роший дом – где тем более есть город.»

☞

там всё так каменно
там любимая моя надпись
mans nams
mana pils

☞

mans nams
mana pils
also sprächt
Lacplesis

☞

и действительно
здесь и видно его
и в виде неба
и в виде моря
и в форме камня
и в смысле жизни
после жизни
в форме камня
пусть лежит
жизни в смысле
слова
в смысле всего

☞

а в общем^v

Рига

город — та самая
цивилизация
которая требует поправок
(которые пока
плохо получаются) но в целом
начинает выходить
из-под сомнения
оставаясь
всё ещё пока
под ударом

☞

и вот
Бродский
нобелевский
доблестный
и благородный
образный
и благосклонный
и весь советский
наоборот

☞

типа
типа вот
типа вот
типа вот
и наоборот
и наоборот
и наоборот
и наоборот
весь советский народ
нобелевский Бродский

^v Следующие четыре текста –
самые первые числа ноября 1987 г.:

☞

прямо
в комитет-нобилитет.
это мысль:
вообще отныне поэзию
именовать
стихопись

Тюмень – Тобольск

3

☞

земля земля
везде земля
и как известно
близ кремля
и как известно
близ кремля
земля
и искривляется

искренне сожалея

тюмень
тема
тюмень
тем и тюмень
и на ней
отметина

нет
тюмень
теперь тебе поумней
будет

уметь увидеть тюмень

замечательно
заметьте
сибирь
и все думали
все были в сибире
(все в себе)

ничего себе сибирь
и себе сибирь
и тебе тюмень
тебе
тебе
тебе тебе

мне

тюмень

ВОТ ИМЕННО
И В ЭТИ МИНУТЫ

тюмень
и тем не менее

и тем она и тюмень

ВОТ ИМЕННО
и тем временем
тем она и тюмень

именно
тем
ЭТИМ

<...>

удивительно
 не удивительное
 удивительно
 неудивительное
 (Я.А. Сатуновский)

удивительно
 не удивительное
 удивительно
 неудивительное
 Тюмень
 да и не только коньки
 не одни дымники
 а то
 а то мы
 когда там мы
 были

как вдруг все
 вокруг себя
 горох не горох
 город
 (город городок)
 /город городов
 самый дорогой/

/ кто такой
 что такое
 что же это
 где же это
 что же это
 за город

даже без четвертых этажей

как же он живет
 так и живет
 даже без этажа
 без четвертого

это же
это же
этажи

типа
два
три
полчетвертого

а зато
видно

а вот и город

и от и до

и вот это да
это-то и да

это-то
и бы город

такой
тугой город/

таких горок не горок
город деревень
господи
прости
видит
все
почти
впереди себя
в перспективе

впереть
так
что
только
что
взъедет
в горку
кто
только взбредет
в город

взвоз
взвозы

было
снега сколько

еще больше
сколько
еще больше
еще больше
Тобольск

Тобольска
было насколько

Тобольск
ты только
не бойся

взвоз
во
здорово

сколько-то свечей
а что
Господи
и сто свечей в заключении

солнечное освещение
всякий случай

на всякий случай
совет
народных депутатов трудящихся

что
что свет солнечный

а тут
это
зато
сто свечей
на всякий случай

снег был
солнца было
было некогда
<...>

∞

удивительно
не удивительное
удивительно
неудивительное
(Я.А. Сатуновский)

удивительно
не удивительное
удивительно
неудивительное
Тюмень

тем более
Тобольск

тем более тобольск
тобольск
сугроб
сугроб
такой
подобной
сугробости

Тюмень
тем не менее

Тобольск
там и белого-то одного
ой (там ой)
было сколько

во его
сколько
твоего
всего
такого
/советского/

свет сверху
заключенная лампочка

чего
(а мы) почитаем

ты главное
ты только не бойся

и Бог с тобой
путь свободен

но кто больше
все-тки Тобольск

город городок
горка городка
река
без реки как же

как-то
как-то не так
да

эта надо же

дома
этажа два
три

\кажется\
ишь ты
уже и трети
лишние

с ВИДОМ
с ВИДОМ на

вид на белый свет

белый свет
солнечный
бывает
облачный
ветренный
дождливый
иногда даже
и дождевой

и конечно снежный
конечно

и понятно и темный
там темень темень
а тут
тюмень

тем временем

и вид на время

и видно
время
/но в основном/
не совсем такое
как там
не совсем оно
такое же время

там где мы живем

мы же в нем
живем
и не мерзнем

улица
целится
в белый свет

на улицу
улица
ну
я скажу

Тюмень
тем временем

между тем
временем
между тем
и этим

и Тюмень

дымники
куды там

да никогда нам

а какие там дымники

да никогда мы

тык мык дымники
так дымник
и так дымник
а между тем
и этим
темень
дымень
пламень
Тюмень

город городом
откуда города родом

по улице мостовой
и прямо раз
развитый
развитой
и раз и там

а разве там
и не трамвай
а троллейбус

скорей быть
быстрей

быстрострой
краснострой

на все
стороны света
раз
два
в стороны
вместе

ясно что
не так важно что
юг
на юг на юг
ну как ну ка

юг
запад
восток

север это север

и всё вверх
и ещё вверх

<...>

метро метро
чего там
метро

там
метро

а тут
Наталья Петровна

чего там
а давай нам трамвай

футуризм
самый первый признак
да да да да да да
мы все города
все мы вроде бы
мы вроде москвы
вроде бы
в каком-то мы смысле
все мы одинаковые
одинаково столичные
примерно нам
по сто лет

и правильно
и однако
давай нам трамвай
футуризм

первый признак футуризма
трамвай

и особенно столичные
те
как тю-
мень

хочу сказать

от столичности еще
не устали кто
что ли

больше того
я тебе
больше скажу

тобольск

и тем не менее

тем не менее
тюмень

поистине
мы все из тюмени

в той или иной степени

мы
в известном смысле

/на бойком месте/

темень
и на горизонте

тюмень

он
она
они оно

но
тем не менее
заметен
город

огни

город
заметен

красные кирпичи
кирпичи
кирпичи
потерпите

почитайте

почитай

кирпичи
почти
птичие
кирпичи

это же
этажи
кирпичи
три четыре

кирпичи
почитайте
и подчеркните

кирпичи
пиццерия

кирпичи
почему-то

почему

а кто
макдональдс

как кто
макдональдс
вот он

в отличие
кирпичи
и этажи

это уже
и

три
и уже больше

почти четыре

<...>

и уже это уже вот уже сколько

и вот уже

вроде как
а ну а что же
тут сделаешь

столько
сколько живо
ровно
столько
сколько можно

футуризм

думаю
тут уместен

футуризм
и лишь бы

лишь бы
на пользу

урбанизм
воробьиный
воробьиизм

двадцать этажей
это уже
э

какой это уже
урбанизм

это уже
ничего не увидишь
и так погибнешь

а урбанизм
этот тут

это пониже

это же
это кто
тут живой

это же
этажи
невообразимые
летние зимние
воробьиные
вороньи
/и кто /тут живые

между тем

между тем
и этим

а между тем
и это
тюмень

уже одним этим

в отличие от вот от чего
дом
в отличие от чего-то столичного
/в отличие
вот
в отличие
красного кирпича
кирпича
подчеркнули

в отличие
от чего-то такого
и в отличие
от не знаю чего
ничего печального
ничего
и ничего
личного

кирпичи

как прочитываются
почти как

подчеркиваем еще раз
что по части
красного кирпича

все честь по чести

красные кирпичи\
сказать так сказать

с такими
дымниками

почти
почти патриотически

и вообще
отлично
прочитываются

в отличие
от дощечек
чепуха
паче чаяния

улица
целится
в белый свет

/где больше всех
где больше всего
места

во мЕста-то где
во
места
здесь
это
степь
лес/

это больше всего
/больше места/
в большинстве
случаев

в большинстве случаев

в лес
в степь

между тем
между тем и этим
тюмень

и там в это время
жизнь идет
и чего там нет

только метро

зато там
да конечно
там
чего только нет
кроме того
там
наталья петровна

кто в лес
кто по дрова

что правда
то правда

/кирпичи
почти как дрова,
как дощечки
кирпичи

кирпичики кирпичики
чего так
а вообще-то
от печки

отчего так

бывай
и правильно
и трамвай
давай
надо

наталья ивановна
а при государе
при алексее михайловиче
был трамвай
явно был трамвай

куда вы его девали

тюмень
должна быть
темень
а темени нет

а тюмени
видимо невидимо
видимо
так тому
так тем
тюмени и быть
тем самым городом
откуда мы родом

там и там и там и там
и там и там и там и там
и там и там и там и там
и там и там и там и там
ы

город городом
откуда мы родом
самый городской
город городов
город
он такой
он такой
только он такой
город
всех своих веков
разом

/высшая степень
теперь
последняя степень
сибирь/
<...>

почему да почему
будучи
городом
откуда мы родом

в принципе
тюмень теперь
мать городов городских
город
город
еще еще
город
тому назад

тому назад тому назад
стой
самый городской город

цивилизация

и самый город
городской сад

ну-ка отыми
дымники
и какие коньки
а крылечки

кирпичики
так кирпичики
а если дощечки
так дощечки

<...>

вот куда бы
тут бы трамваю

есть даль
если вдаль
есть лес и степь
и лесостепь
весь белый свет
и со свистом

пусто степь
куда и качели
целили
куда и вообще

и слободу

вот всё из-за чего

здОрово
и его
за ворота

а из-за ворот
и мороз

каменщики
и еще как

и плотники
и так тепло

сибирь
если еще не всю завалили

россию
всюду
всю
да
<...>

и сибирь
и всё себе бери
всё

ѿ

дымники там
так
не одни дымники
не только коньки

козырьки

ручки

на севере
на севере да

там-то и сибирь

всё там
всё

и ханты и манси*
да и ты сам

скажите пожалуйста

(* сухотин может
сухотин многое может
сухотин
здесь так и скажет
комси комса)

и это самое-то
это самое

мамонт

мамонты
мамонты восстают

там
вон там
и вон там

и на нас

и что это значит

ты мы
мамонты
вон там
вон там и вон там

кто Тобольск
кто Тюмень
есть один момент

и есть
еще один момент

Тюмень и Тобольск

Тобольск Тюмени
Тюмень Тобольска
насколько
кто кого больше

ни насколько

никто
никого не больше

/и еще
один момент
мамонт/

город городок
город городов
так тому и быть
так ему и быть
тут

таким городом
откуда мы
да
и мы
родом

кубо
трубо
дымо
туго
сугубо
трудно ему
да
но он бодр
говоря грубо
тама и тама
трубы и дома
дамы и господа
футуризм
фу ты ну ты
дыму-то
дым
дровяной родной
вроде бы не больно мудреный

а то так угольный
четырёхугольный

тем более
нефтяной

но основной
газовый

труба труба
печная
кирпичная
и очень приличная
четырёхугольная
на заходе
в ясном небе
в городе
тюмени
хоть где

птичии кирпичи
кирпичики кирпичи

как прочитываются
почти как

подчеркиваемте еще раз
что по части
красного кирпича
все честь по чести

ну
что ж
вот где он дома
где дома
дома дома
там и победа
над солнцем
летом и зимой
здесь он нужен

разные
железные
резанные
новые
не новые
но в основном
кованные

как
города не полюбить
в городе почти что везде
впереди
поле видно

хотя и улицу
поди перейди

машин
собственно
машин большинство

вывернул
и на мост

и на просторное место

туда
более того
туда тура
там тобол

лес лес
степь степь
болоть болоть

нефти в тебе
нет
это не здесь

стало быть

не в тебе нефть

здесь
нетути тебе нефти
нет
но на тебе лес

был ведь

и осталось здесь
место

пусто будто

а это тут
кому что

просто потому что
кому-то пусто
а кому-то просторно

здесь
местность

∞

Тюмень Казань
Место занято
(а как занято
так занято)

А третьи этажи
Выглядывают над
Эти уже \весь год\
В степь смотрят

довольно ровно
Просто
Степно

И наверчено наверчено наверчено
И речи нет

И нечего и нечего нечего

Ночь
Метель
Снег

чембелейденьтемтемнейтемень
(непереводимая игра татарских слов)

☉

нет метро
однако есть
наталья петровна

а где наталья петровна
там и хорошо
там метро

<...>

чембелейденьтемтемнейтемень
непереводимая игра татарских слов
ничего не значит
что значит
ничего не значит
пусть лучше значит означает мы радуемся
ты радуешься
я радуюсь

идем идем
куда там
дымники
куда мы
туда и они

в воздухе
да ох
уж эта
двух
уже
и трехэтажная жизнь
городская
город сказать
сказали город
казань
сказали
спереди сзади
сказать
сказали тюмень

ответили
и это отметим
это мы
и это
и это мы

как эта
улица была
когда
улица была тихвинка
идет
куда идет
коза
за трамваем
идет
а кто ее знает
куда хотит
хаотически

и сразу нет (ее)
недоразумение

трамвая нет
козы нет

МИНСК

∞

По шоссе
Шоссе шоссе

Из-за леса
лес

А
как казалось
пожалуйста

Можайск

Смоленск

Минск

И заминка

Минск
Несколько не Смоленск
Не совсем
Несколько не совсем Смоленск Минск

ясней становилось

*«...Что уж так они вовеки
Различаются, места,
Что у них ручьи и реки
И сама земля не та.
И полянки, и пригорки,
И козявки, и жуки...
И куда ты, Васька Теркин,
Лезешь сдуру в земляки...»*

козявки и жуки
Как же как же
Как
Где
Гляделось
В воду
и не в воду гляделось
А имелось в виду что
гляделось когда
То тогда и не думалось

А имелась-то в виду
Беларусь

За лесом
там
А там
И сам знаешь
А на самом деле не знаешь
За осенними лесами
Небесами небеса
А за ними там не сажа бела
Опять же
А Беларусь

Сама по себе
целое дело
(сказать
кстати сказать
кстати
если от нас
то на Западе)

за лесами
пускай
за
корпусами
вокзал
в вокзале
вот какой зал

а кто же знал
никто не сказал
какой
вокзал
в Минске

1. вне зависимости
2. на зависть

не видали вы вокзала
стекла и металла
элементарно
стекло металл
одно такое оно
сплошное

окно
и стекло
металл
и кроме того
стекло металл
и кроме того
всё
кругом
снаружи
и скажи
и внутри
больше
чем снаружи
и вообще
больше
даже чем я скажу

сразу видно
и безусловно завидно
а безвизово
пока...

Самара

В Самаре В.Н. Некрасов был дважды: в начале декабря 1995 г. (вместе с Г. Айги, Л. Рубинштейном и А. Макаровым-Кротковым на презентации первого номера «Цирка “Олимп”», см. №1), и в декабре 2005 г., вместе со своей женой А.И. Журавлевой и Е.Н. Пенской, участвовавшими в филологической конференции «Коды русской классики. Проблемы обнаружения, считывания и актуализации». 8 и 9 декабря 2005 г. выступал в Доме учёных и на филологическом факультете университета (см. аудиозапись в группе «Интеллектуальная Самара» – vkontakte).

Самаре посвящено стихотворение, написанное, видимо, вскоре после первой поездки и включенное автором в большой свод текстов в начале 2000-х (опубл. на сайте Александра Левина: «Стихи из книги, которая так и не вышла в издательстве НЛО. Стихи 90-х годов» – http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/NEKRASOV/Stihi_90x-5.html) и «большой текст» (словом «поэма» Некрасов предпочитал не пользоваться), писавшийся в первой половине 2006 г. и сохранившийся в виде нескольких черновых файлов (самый большой – около 150 страниц). В июне 2006 г. автор посчитал возможным опубликовать очередную редакцию, не считая её, однако, завершённой; в личном архиве эта редакция сопровождается письмом к И.В. Саморуковой, Г.Ю. Карпенко и В.Ш. Кривоносу:

*«Дорогие и уважаемые
Ирина Владимировна, Илья,
Юрий Геннадьевич, Владислав Шаевич!*

Конечно, задержка безобразная; да и текст пока, похоже, ~ на 1/3 болванка, еще строгать. Но было и того сырей – а пока хотелось послать что-ни-что хоть до летнего перерыва. Делалось это способом, как бы сказать, контролируемой энтропии по грани неразличения, поперхновения с прокашливанием, балдением и подвижками, когда энтропия эта из-под контроля вывертывается то и дело – когда вроде на пользу, а когда не очень – на то она и грань неразличения... И всё тогда, естественно, вязнет. И барахтается.

Слайд-программа – домашнее определение, кустарное, а вообще это прямо по следам предметников Соковнина. (Я вроде ведь оставлял его книжку «Рассыпанный набор»? Если не оставлял, сообщите, пожалуйста. Постараемся направить с первой оказией...) <...>

Я вроде и рассказывал, и в книжке писал, да и в интернете было, что уж лет 40-45 тяну одну волюнку – пытаюсь зафиксировать что-то вроде личного своего словаря – условное название «Правила исключения». Он уходит и от фиксации, и от прекращения; фигуру обретать не желает, и в то же

время явно сам существует как текст – и в каких-то своих участках (тоже не окончательных), и в принципе. И года два уже он у меня не так для собственного своего выяснения (хоть и от этих планов я не отказываюсь), сколько как рабочий фактор, некоторый специфический навык, образ действия, помогающий выяснять другие стихи, ассоциировать слова. Подбирая похожие – подобные прежде всего ритмически, но не только – по ускользающим, но осязаемым практически в тексте признакам. Не исключая в т.ч. и рифмовку. И даже смысл... Но именно не исключая, отнюдь не приходя к ним решительно – для этого удобней другие способы и традиции. Разработанные.

И вот, барахтаясь в этой Самаре, я стал чувствовать, что здесь имею дело с чем-то подобным – но не так со словами, как с фразами. Они так же хотят каждая быть активной, заявить себя, интонироваться, но прямые смысловые связи между ними и внутри них могут быть и фиктивны, мнимы. Выходят смысловые сдвиги, иногда почти хаос – но не преднамеренный, а как бы по техническим причинам. Абы складной. И сдвиги слов – в конечном счете ради активизации образов. По-моему, Самара все-таки выглядывает. Что и требовалось показать. Как бы с пьяных глаз – ну что ж – пьяный глаз ведь впечатлительный. Хотя пьяным я в Самаре вроде не напиивался. Хотя время провел и отлично. Еще раз спасибо, и см. в тексте. (А если что-нибудь найдется по Самаре – план или картинка – буду благодарен. А то, чувствую, наврал много. Хотя чего же тут особо наврешь: сплошные видения...)»

Ни само письмо, ни большой текст о Самаре, насколько нам известно, отправлены не были.

Поскольку сам автор признавал самарскую поэму незавершенной, мы сочли возможным здесь не публиковать целиком одну из редакций, а дать фрагменты.

Мы оставили в тексте непарные круглые скобки и непарные слэши, даже тогда, когда круглая скобка, на наш взгляд, использовалась не как индивидуально авторский, а вполне обычный знак («скажем в скобках»). Хотя нам кажется вполне вероятным, что по крайней мере в некоторых случаях здесь опечатки (автор забыл открыть / закрыть скобку; употребляя то слэш, то круглую скобку, имел в виду одно и то же), вносить правку мы не рискнули: источников для такой правки нет, а в разных файлах по понятным техническим причинам обсуждаемые особенности воспроизводятся.

Молько – Молько Алексей Владимирович, филолог, самарский преподаватель.

Галина Зыкова

Рига

Примечания^{VI}

Текст подборки 1 приводится по авторской машинописи с карандашной правкой. Он представляет собой поэтические фрагменты, написанные, по-видимому, сразу по следам поездки в Ригу осенью 1984 г., которые автор свёл воедино не раньше 1996 г. (скорее всего в этот год). Эта составная редакция как раз и представлена здесь.

Но она так и осталась черновой: во многих местах эта редакция носит рабочий характер. Исключение, как мне кажется, составляет заключительная часть со слов «что характерно» до «и кроме космоса» (то есть до конца). В архиве она вырезана и подклеена к старым разрозненным наброскам. Она представляет собой наиболее обработанную его часть, содержит очень мало карандашной правки, и, возможно, была принята автором, если и не как беловик, то по крайней мере, как редакция, близкая к окончательной.

Особенности авторской графики и пунктуации (включая одинарные слэши, рабочий знак авторской машинописи) сохранены.

Когда в 1984 году Некрасов и Журавлёва приезжали в Ригу, они останавливались у Асии Сваринской («Ася»), которая показывала Некрасову город, знакомила с художниками Иварсом Пойкансом, Аусеклисом Баукцениусом. В Риге жила (и живёт до сих пор) и Нина Колбаева, подруга Журавлёвой по университетскому семинару В.Н. Турбина. Она была главным редактором рижского двуязычного журнала «Кино», для которого писал и Некрасов (как и Асия Сваринска, Нина упоминается в стихотворении Некрасова «как там у вас все» (1994) – см.: *Некрасов В. Стихи 1956–1983*. Вологда, 2012).

В журнале «Кино» были опубликованы общая с А.И. Журавлевой рецензия на фильм Н. Михалкова по «Бесприданнице» (текст вошёл в кн.: *Журавлева А.И., Некрасов В.Н. Театр Островского*. М., 1986), статья Некрасова «Как смотрим...» про фотосимпозиум в Центре Технической Эстетики («Кино» напечатало её спустя 7 лет после того, как она была

^{VI} Фото, соответствующие комментариям обеих подборок, можно посмотреть здесь: http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOTIN/Statji/rechevoi_podhod-1.html

написана, в №9 за 1989; см.: Журавлёва А., Некрасов Вс. Пакет. М., 1996, с. 273–281) и «Перед паузой» (см.: Пакет, с. 324–331; <http://rvb.ru/np/publication/05supp/nekrasov/kino.htm>).

В предисловии к статье «Перед паузой» Некрасов писал: «Где-то к середине 70-х в рижский информационный бюллетень кинопроката пришла редактором Нина Николаевна Колбаева, Анина университетская подруга, журналистка с комсомольским целинным стажем. И тощенькое издание, так и не получившее статуса журнала, набирая авторитет, не на шутку способствовало своим профессионализмом и принципиальностью нашему кино становиться тем, чем оно становилось – классикой и отдушиной, подцензурным диссидентским искусством, диссидентским просто в силу естественного профессионализма искусства, по правилу: как дело требует, а не как начальство велит, о чём люди кино не раз говорили» (Пакет, с. 324).

Стихи подборки I – первое большое поэтическое произведение, написанное Некрасовым в форме репортажа во время прогулок по городу.

Обе подборки рижских стихов — пожалуй, единственное место во всём литературном наследии Некрасова, содержащее его отношение к модерну в архитектуре (упоминание есть только в самарских стихах). «Дом с котом» напоминает ему модерн Томска («ему бы быть в Томске»), где они с Журавлёвой побывали осенью 1982 г. Неслучайной кажется и аналогия с мандельштамовским сравнением архитектуры и поэзии в самом конце подборки II. В рижских стихах были намечены 2 темы, к которым Некрасов впоследствии возвращался и в самарских, и в минских и в тюменских. Это, во-первых, дом как место в городе («прибавь / и не будет пусто / судя по всему / ну что ж / пусть / и не будет скучно», «соседство тесно оно / но и уютно» – отзывается в тюменских «и осталось здесь / место / пусто будто») и, во-вторых, это дом как памятник тому, кто в нём жил («а памятники / кто как / не камни» – аналогично самарским «Памятник памятник //памятник / предметник // на предмет / на память» и минским «Дом / в форме // Каждый дом // (Когда кажется / Что он / В форме содержания / В смысле в норме /В качестве / в сущности / В существе / в виде жизни / что / вообще конкретно была / и которая теперь / на самом деле / в доме / на своем месте»)).

¹ *Иварс Пойканс* (с. 32) – латышский художник.

² *Язеп Кукулис* (с. 32) – критик, искусствовед, друживший с Некрасовым осенью 1984 г. во время приезда в Ригу Некрасова и Журавлёвой. Существует фотография Язеп

Кукулиса и его жены Инги на выставке Франциско Инфанте «Artefakti» в рижском «Доме знаний» (15 мая – 3 июня 1984 г.) (Инфанте Ф., Горюнова Н. Каталог-альбом артефактов ретроспективной выставки в Московском музее современного искусства. М., 2006, с. 522, фото 1729). Впоследствии Язеп Кукулис эмигрировал.

³ *за прекрасную стрельбу* (с. 32) – имеется в виду участие латышских стрелков в установлении советской власти.

⁴ *максла ун максла* (с. 33) – искусство есть искусство (латыш.).

⁵ *все бока золотые* (с. 33) – над Петеркирхе (собор св. Петра в Риге) поднимается хорошо заметный издали золотой петух.

⁶ *у Лациса / или у Райниса* (с. 34) – по свидетельству Асии Сваринской, они с Некрасовым были на рижском Братском кладбище, где по разные стороны проходящей через него дороги расположены могилы Яна Райниса и Вилиса Лациса.

⁷ *MAIZE* (с. 36) – хлеб (латыш.).

⁸ *PIENS* (с. 36) – молоко (латыш.).

⁹ *Валдис Целмс* (род. в 1943) (с. 36) – латвийский художник-кинетист, одно время входил в редакцию журнала «Кино». О Целмсе Некрасов писал в связи с публикацией своей статьи «Перед паузой» в журнале «Кино» (№9, 1990): «Журнал к статье дал коллаж из кинокадров работы Валдиса Целмса, художника, отчасти близкого нашим кинетистам, но более, пожалуй, собранного по-европейски, а с другой стороны – по-латышски национального в оригинальных работах; что ни говорить, нигде так не играет, не переливается такими чистыми красками национальное начало, как в искусстве. Во всяком случае, именно в самом искусстве, внутри. Уже вблизи искусства краски бывают другие» (цит. по: Журавлёва А., Некрасов Вc. Пакет. М, 1996, с. 324). Некрасову очень нравились работы Целмса. Он сравнивал их с артефактами Ф. Инфанте.

¹⁰ *Екаб* (с. 36) – кафедральный собор св. Иакова в Риге.

¹¹ *ровный ров* (с. 37) – канал, соединяющий бывший немецкий театр (теперь это здание рижской оперы) с бывшим русским театром, проходящий вплотную с Бастионной горкой.

¹² *и ровная горка* (с. 37) – «Бастионная горка», насыпной вал в центре Риги при въезде в старый город по торговому пути из Пскова и Новгорода.

¹³ *тот ещё сторож* (с. 38) – «Ночной сторож», работа скульптора Р. Маурса (1930) на углу дома №3 по улице Аусекла в Риге.

¹⁴ *Густав Клуцис* (1895–1938) (с. 39) – латвийский художник-конструктивист, фотограф, один из создателей цветного фотомонтажа.

¹⁵ *Х. Цумлак* (с. 39) – псевдоним Андриса Якубанса

(1941–2008), латышского писателя, сатирика и публициста. Когда он работал в газете «Литература и искусство», редакция объявила конкурс на лучший портрет Х. Цумлака. Имя «Цумлак» среди многих латышских читателей в то время было собирательным образом советского чиновника. Музей А. Упиша подарил Якубансу картину Пойканса «Цумлак». По свидетельству Асии Сваринской, Некрасов, скорее всего, впервые узнал о Цумлаке у Пойканса дома, где тогда был этот портрет.

¹⁶ *крутится* (с. 40) – возможно, подразумевается работа Целмса «Кинетический световой объект – шар» (1978), включающая в себя городской пейзаж.

Среди набросков первого стихотворения подборки II (середина 80-х) есть фрагмент, близкий этой работе Целмса:

интересно
как интересно
как круг светится
а как свет
крутится

¹⁷ *на своём пятом там / потом уже / на шестом нашем / на седьмом* (с. 41) – здесь сравнивается высота потолков в домах старой рижской застройки с московскими: там, где в Москве шестой или даже седьмой этаж, в Риге – только пятый.

Текст подборки II приводится по авторской машинописи с небольшой авторской правкой, датировка соответствует авторской в рабочей рукописи.

Наброски последних четырёх стихотворений относятся к концу осени 1987 г., когда Некрасов и А.И. Журавлёва приезжали в Ригу. В конце октября-первых числах ноября Анна Ивановна участвовала в университетской конференции с докладом.

Наброски первого стихотворения подборки II встречаются раньше (разрозненные фрагменты – в подборке I) и связаны с поездкой в Ригу в 1984 г.; «и дыр бул шыл» можно датировать более точно: его почти завершённая редакция – ноябрь 1987 г.

Беловая машинопись этих стихов была прислана Некрасовым из Москвы Асии Сваринской в Ригу после 1987 г. Та же подборка с небольшой правкой есть и в архиве Некрасова. По-видимому, приведённую здесь редакцию можно считать окончательной.

¹⁸ *Яундубулты* («Новые Дубулты») (с. 43) – следующая

железнодорожная остановка после Дубулты, если ехать от Риги по взморью.

¹⁹ *Tornjakalns* («башенная гора») (с. 43) – микрорайон Риги на левом берегу Даугавы.

²⁰ *Mans namis / mana pils* (с. 44) – «Мой дом – моя крепость» (*латыш.*). 6-этажный дом с этой надписью на уровне 5-го этажа имеет адрес: Рига, улица Александра Чака, д. 26.

Благодарю Асию Сваринску за помощь в составлении комментариев и интересный рассказ об их дружбе с Некрасовым и Журавлёвой.

Михаил Сухотин

Тюмень – Тобольск

В 2002 г. Некрасов привез в Тюменский художественный музей объекты из своей коллекции живописи и графики; выставка состоялась по инициативе Натальи Петровны Дворцовой, профессора Тюменского государственного университета, и была приурочена к конференции «Постмодернизм: pro и contra» (16-19 апреля, ТюмГУ; подробнее см. воспоминания И.С. Скоропановой: <http://www.vsevolod-nekrasov.ru/O-Nekrasove/Vospominaniya/Neskol-ko-dnej-s-V.N.Nekrasovym>). Одной из причин, видимо, обусловивших приглашение в Тюмень, было то, что Евг. Л. Кропивницкий и О.А. Потапова, работ которых в коллекции Некрасова много, в двадцатые годы жили в Тюмени.

Организаторы конференции устроили экскурсию в Тобольск, где Некрасов увидел, в частности, музей Тобольского центра (см. в стихах про «заключенную лампочку»).

Над стихами о Тюмени и Тобольске Некрасов работал с мая 2002 по декабрь 2005 г. (судя по датам файлов в компьютере автора); набросков много, некоторые из них большие, есть разные редакции, однако, насколько можно судить, нет законченных редакций^{vii} (то есть таких, где автор бы, напри-

^{vii} Возможно, то, что стихи о Тюмени – Тобольске, явно произведших на Некрасова очень сильное впечатление, так и не дошли до стадии относительной завершенности, в некоторой степени объясняется неприятными воспоминаниями о бестактных выходках тюменских репортеров, у которых и выставка, и выступления Некрасова вызвали только недоумение.

мер, определил место для долго разрабатывавшихся опорных элементов замысла). Ничто из этих рабочих материалов не публиковалось. В этой книге мы даем фрагменты, выбирая прежде всего устойчивые, такие, над которыми автор работал все три года; эти фрагменты приводятся (за редкими исключениями) по последней редакции.

Галина Зыкова

Два Минска Всеволода Некрасова

Всеволод Некрасов дважды приезжал в Минск по приглашению Ирины Степановны Скоропановой, доктора филологических наук, профессора Белорусского Государственного университета. 2004 год, 11-13 октября – первый Минск, «литературный». Тогда 12 октября Некрасов выступал в университете на филологическом факультете^{viii}. Ровно через год, в 2005-м, в те же дни (12-14 октября) Некрасов принимал участие в международной конференции «Славянские литературы в контексте мировой», для которой был подготовлен доклад «Поэзия Леонида Мартынова» (совместно с Е. Пенской; см.: <http://www.vsevolod-nekrasov.ru/Tvorchestvo/Stat-i/Doklad-o-Leonide-Martynove-2005>). Второй Минск получился ещё и «академический», «научный».

Выбор темы доклада для Некрасова неслучаен. Опыт Леонида Мартынова всегда имел острую актуальность – и, похоже, у Некрасова регулярно возникала потребность возвращаться, перечитывать и обдумывать мартыновские стихи. В 1950-60-е. В 1990-е. В 2000-е. Но оценки не менялись, о чём свидетельствуют упоминания о Мартынове в книге «Пакет» (1996), «Живу Вижу» (2002) и др. «Годы 55–60-й. Вуз, литобъединение. <...> стихи осознанней. А главное, наверное, время. «Пришло время стихов», – Эренбург писал. Время разбираться, что где – где стихи, а где так, строчки-столбики... Чем на ЛИТО и занимались. С острейшим интересом... Из леса столбиков выбирались со скрипом и не враз, зато аппарат, умение отличать попытки от результата отладилось неплохо: результативные стихи – Мартынов, например – казались чуть ли не напечатаны другим каким-то шрифтом...»^{ix}

^{viii} Аудиозаписи выступлений 2004 и 2005 гг. сохранились.

^{ix} Всеволод Некрасов: «Открытый стих...» // Взгляд. 20 февраля 2007 (<http://vz.ru/culture/2007/2/20/68908.html>).

Два приезда в Минск похожи друг на друга, потому что Некрасов дважды выступал перед разнообразной аудиторией, в основном студенческой. Оба раза с успехом. Встречался с молодыми поэтами и филологами (Верой и Виктором Жибулями, Сергеем Труниным, Дарьей Новиковой). Культурная программа, составленная хозяевами, неизменно включала осмотр достопримечательностей Минска^x, а во второй приезд к Минску добавились и другие места: 15-17 октября 2005 года по приглашению Татьяны Рахубы, ученицы и коллеги И.С. Скоропановой, посетил Беловежскую пушчу и Брест.

Белорусские поездки в целом вызвали у Всеволода Некрасова сложные чувства. С одной стороны, он был признателен организаторам, охотно бродил по городу, и впечатления прогулок отразились в стихах. С другой стороны, Некрасов болезненно отмечал повсеместную политику намеренного вытеснения русского языка и русской культуры, что сказалось и на университетской жизни и на обиходе минчан. Только ответственность перед теми, кому он мог причинить вред, удерживала Некрасова от резких публичных высказываний.

Сохранились разные редакции стихов Некрасова о Минске. Одна из них, посланная автором в начале 2005 г. И. Скоропановой и С. Трунину, была опубликована в минском малотиражном альманахе «Слово и культура» (2005 г, №10) под названием «Из минских заметок» и с примечанием: «Этот, по определению автора, очерк написан под впечатлением посещения Минска в октябре 2004 года. Печатается в сокращении» (с. 4). Самая поздняя редакция была прочита-

^x Традиционный маршрут осмотра нравился Некрасову. Этот маршрут начинался с вокзала, отстроенного незадолго до его первого приезда в Минск, в начале 2000-х. Потом дорога шла к двум «сталинским» высоткам 1950-х годов. Две башенки по обе стороны от улицы Кирова – «вездные ворота» в город – особенно привлекли внимание Некрасова. Он их долго разглядывал. От вокзала двигались к Белорусскому государственному университету, а от БГУ сразу попадали в центр – на Площадь Независимости, где тянулся на много километров одноименный проспект и открывались глазу любимые некрасовские перспективы. И шли дальше. Любительские фотографии того времени зафиксировали главные «остановки» Некрасова в Минске. Город верхний и нижний, редкие старые здания, бульвары, новодел церквей, соборов. Некрасов всякий раз находил свои главные «точки» в пространстве и показывал остальным.

на автором на творческом вечере в Минске в октябре 2005 г.^{x1} и оценена так: «То, что напечатано было <т.е. в «Слове и культуре»>, и, может быть, еще немножко по-другому, потому что в итоге получился лучший, как мне кажется, вариант». Следуя, т.о., прямому указанию автора, мы эту последнюю редакцию здесь и печатаем.

Елена Пенская

^{x1} Некрасов Вc. Стенограмма выступления перед участниками конференции (Запись И. Скоропановой, Д. Новиковой) // Материалы творческих встреч с писателями / Сост. И. Скоропанова). Минск. БГУ ИСЗ. 2006, с. 38-61; Стенограмма выступления перед студентами и преподавателями БГУ и участниками VII Международной научной конференции «Славянские литературы в контексте мировой» (Минск, 13 октября 2005 г.) // Славянские литературы в контексте мировой: VII Международная научная конференция. Минск, 2010, т. 2, с. 401-425, а также: <http://www.vsevolod-nekrasov.ru/Interv-yu/Stenogramma-vystupleniya-v-Minske-v-2005-g>.

Содержание

1. Самара	5
полоса...	
(Сергею Лейбграду, Сергею Осьмачкину)	6
Самара (слайд-программа)	9
2. Рига	31
<Рига I>	
фас профиль...	32
<Рига I I >	
кончатся трамваи...	42
и дыр бул щыл...	43
как торнякалнс...	43
вот именно дом...	44
по-латышски...	45
Из сопутствующих подборке II записей	46
3. Тюмень – Тобольск	49
земля земля...51	50
удивительно / не удивительное... (I)	52
удивительно / не удивительное... (II)	56
дымники там...	75
Тюмень Казань...	80
нет метро...	81
4. Минск	83
По шоссе	84
Самара. Галина Зыкова	87
Рига. Михаил Сухотин	89
Тюмень – Тобольск. Галина Зыкова	93
Два Минска Всеволода Некрасова. Елена Пенская	94

ББК 84Р7-5

Н 48

Н 48 НЕКРАСОВ Всеволод Николаевич

**Самара (слайд-программа)
и другие стихи о городах: стихи.** –
Самара, 2013 – 98 с.

Поэтическая серия «Цирка «Олимп»+TV

В серии в 2012–2013 гг. изданы:

Александр Ожиганов

Утро в полях. Девятая книга. – Самара, 2012. 80 с.

Александр Макаров-Кротков

Отредактированный экспромт. – Самара, 2013. 80 с.

Сергей Лейбград

Стеклопанельная мгла. – Самара, 2013. 64 с.

Виталий Лехциер

Фарфоровая свадьба в Праге. – Самара, 2013. 94 с.

Издание подготовлено:

Зыкова Г.В., Пенская Е.Н. –

составление, послесловия;

Сухотин М.А. –

подготовка текста «рижских» стихов, послесловие;

Юлия Рогатина – дизайн, вёрстка

ISBN 978-5-906607-10-2

Подписано в печать 30.09.2013

Формат 60x90/16. Объём 6,25 печ. л.

Гарнитура Minion. Бумага мелованная

Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Заказ №3792

Отпечатано в типографии ООО «ДСМ»

Самара, ул. Верхне-Карьерная, 3а, e-mail:dsm@dsm-print.ru

Редакционный совет серии

Лев Рубинштейн (Москва)

Владимир Друк (Нью-Йорк)

Ежи Чех (Познань)

Владимир Тучков (Москва)

Николай Байтов (Москва)

Дмитрий Веденяпин (Москва)

Света Литвак (Москва)

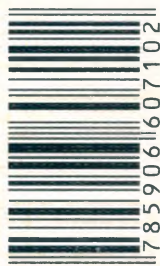
Александр Макаров-Кротков (Москва)

Илья Кукулин (Москва)

Татьяна Риздвенко (Москва)

Цирк Олимп+TV
2013
www.cirkolimp-tv.ru

ISBN 978-5-906607-10-2

9 785906 607102